

"Тысяча кинжалов, иди сюда!" Как только Лю Кэр и Ие Цинъю сделали свой ход, опасность сломать Тысячу Лезвий была немедленно снята. Wan Youqi стоял на вершине города и громко кричал с настоящим облегчением.

Сломанные тысячи ножей оглянулись назад и обнаружили, что под мощной атакой Лю Кэра и Е Сяюя, он действительно стал свободным человеком. Мало того, что если бы он остался, боюсь, он бы только отвлекал двух девушек, но вообще не смог бы помочь.

Это ощущение было действительно странным, но разбитые тысячи ножей по-прежнему послушно слушали слова Ван Юки, горько улыбались и качали головой, затем прыгали в город и уносились в сторону.

Несколько оставшихся Соколов с золотыми купюрами, казалось, испугались до смерти и улетели, не осмеливаясь налетать, чтобы остановить Сломанную Тысячу Ножей.

Как только его фигура приземлилась в городе, Сломанные тысячи ножей не могли дождаться, чтобы спросить Wan Youqi: "Youqi, которые эти две девушки, их выращивание настолько высока, что они намного выше меня, я боюсь, что они уже достигли большого совершенства ах".

Сломанный взгляд и голос "Тысячи ножей" был полон сердечного шока.

Ван Юци с гордостью улыбнулся: "Они все - часть отряда Сяо Дон, теперь этот парень действительно замечательный!".

С момента установления отношений с "Сломанной тысячей ножей" есть вещи, которые Ван Юци от него больше не скрывает, в том числе возрождение Ван Донга с помощью тела Сюй Яотина.

Услышав это от Ван Юки, разбитый "Тысяча ножей" вспыхнул смех, похлопав по собственной голове, и сказал: "Я действительно, я должен был подумать об этом давным-давно". Хахаха..."

"Брат Тысяча ножей, давно не виделись!" Ли Вэньиньинь с улыбкой подошел, глядя на Сломанную Тысячу Кинжалов с большой гордостью в глазах.

Когда Broken Thousand Knives увидел Ли Венинга, он был сначала в восторге, а затем в шоке, оценка Ли Венинга несколько раз, прежде чем он наивно сказал: "Я не ошибаюсь, Венинг ваше культивирование даже достигло совершенства средней ступени?"

В то время Сломанные Тысячи Ножей были еще более удивлены, чем Великое Совершенство Лю Кэр и Е Цинъю, зная, что всего несколько месяцев назад выращивание Ли Вэньиня все еще было чрезвычайно далеким от него, но теперь Ли Вэньинь был уже на одном уровне с ним, что сделало Сломанные Тысячи Ножей просто невероятным, как будто он во сне.

А как же Ли Вэнинг? Только теперь, когда она столкнулась с "Сломанной тысячей лезвий", она по-настоящему осознала, насколько ужасны были ее улучшения за последние несколько месяцев!

"День Шанвей убивает нас!" В этот момент голос Ли Сингбия был несравненно воодушевляющим, пронзительным и кричащим.

Толпа поспешила посмотреть, только чтобы увидеть, как укажет клинок меча Луо Сяо, а гвардейцы Динь Шаня следуют, как тени, издали, как бешеный прилив, который никто не

мог остановить!

С момента прибытия гвардейцев Динь-Шаня прошло в лучшем случае всего полчаса, а свирепое стадо бессмертных зверей уже было сметено половину времени, кто бы поверил, если бы не увидел его собственными глазами?

Бессмертных зверей осталось не так уж много, и Ван Янде, Тигриный прыжок и Чжун Ян ушли с поля боя, оставив остальную часть подметательных работ полностью гвардейцам Дин Шаня.

Какое-то время городские стены были заполнены молодыми талантами. Каждая фигура, которая прыгнула на него, вызовет крик. Поначалу тревогу вызывали только солдаты и народ, но позже к ним не могли не присоединиться даже Ван Хаосионг и Ван Юки.

Не было никакой другой причины, эти молодые люди Wang Yangde были действительно одним извращенцем по сравнению с другими. Под молодым и еще немного юным лицом, худшие из них уже были в царстве совершенства. Через десять лет, нет, пять лет, на что это будет похоже?

Что за ситуация? Даже Ван Хаосионг не мог этого представить.

Ван Янде и другие, очевидно, не ожидали, что Ван Юци в это время также был в Городе Поклонения Луне, и когда они увидели Ван Юци, они все почувствовали себя приятно удивленными, и сразу же окружили Ван Юци, хе-хе-хе-хе было так оживленно.

К Ван Хаосионгу все чувствовали уважение, но к Ван Юци, в то время как уважение, было больше близости. Это связано с собственным темпераментом и внешностью человека, Ван Хаосионг больше не ревнует к Wan Youqi, не может быть.

Но глядя на собственного сына, на самом деле создал такой солидный и мощный класс, Ван Хаосионг слегка счастлив идти туда, где так много мыслей.

Для этой группы молодых талантов Ли Синьбяо, естественно, был благодарен, и полностью положил в оправу своего собственного городского повелителя; улыбка на его лице была такой яркой!

Вскоре после этого, последнее бессмертное чудовище, которое также попало под скримитар гвардейцев Дин Шаня, Ло Сяо дал пощечину своему седлу и прыгнул прямо на город. По сравнению с Wang Yangde и другими, у Luo Xiao был еще более редкий ветер генерала. Наблюдение за Ваньхао Сюном снова было ярким!

Лю Кэр и другие предпочитают быть рядом с Ван Юци, но Ло Сяо больше интересуется Ван Хаосионом. На самом деле, давным-давно, Ван Луксионг был кумиром Ло Сяо. После того, как их представил Ван Юци, Ло Сяо сразу же проявил большой энтузиазм к Ван Хаосионгу, который был прекрасен для Ван Хаосионга, и у него возникло ощущение, будто он нашел преемника, радостно пообщавшись с Ло Сяо.

"А? Маленький... о нет, ваш городской повелитель, почему вы не пришли?" В сознании Ван Хао Сяна внезапно появилась мысль о Ван Доне. По его мнению, если бы это был Ван Донг, который лично руководил командой, чтобы прийти к нему на помощь в это время, то он, безусловно, чувствовал бы себя лучше.

"Да, где этот Яотинг?" Ван Юци тоже почувствовал любопытство.

В последний раз, когда солдаты Ю Цинлинь окружили Бэй Мун Сити, это был Ван Донг, который лично руководил командой по спасению города, но на этот раз Ван Донг не пришел, Ван Юци намекнул, что что-то не так.

Как и ожидалось, как только Ван Хаосионг и Ван Юци задали вопрос, на лицах Ло Сяо и других проявились грусть и беспокойство, и все они замолчали, не издавая ни звука.

Ван Хаосионг и Ван Юци затонули сердца в то же время, особенно Ван Юци, который сразу же начал беспокоиться, постоянно говоря: "Вы, ребята, говорите, что не так с Яотингом, с ним что-то не так"?

"Генерал Ван, наш босс он..." тигр Юэ открыл рот на полпути, остальные слова уже нельзя было произнести, и глубоко опустил голову.

Тигр прыгнул вот так, Ван Юци еще более взволнован, Эмей яростно скрепил "Что происходит, ребята, расскажите мне!"

Все смотрели друг на друга, но в конце концов это был Ло Сяо, который вздохнул и сказал: "Наш босс исчез на горе Фахуа, и, честно говоря, теперь это вопрос жизни и смерти..."

"Что ты имеешь в виду, пропавший без вести, живой или мертвый? Луо Сяо, ты все прояснишь!" Каждое из двух слов, сказанных Ло Сяо, заставляло сердце Ван Юйци прыгать, а красивое лицо бледнело в мгновение ока.

Хотя Ван Хаосионг ничего не сказал, но пара кулаков уже были плотно сжаты, его ногти погрузились прямо в плоть, но он не знал об этом.

"Брат Луо, мы все знаем о чувствах между боссом и генералом Ван, не нужно это скрывать, просто скажите нам прямо!" Лю Кер.

Ло Сяо вздохнул, и только после этого он рассказал первоначальную историю встречи Ван Донга на горе Фахуа.

Когда она услышала, что Ван Донг стоит лицом к лицу с даосским монахом и хладнокровным убийцей, Ван Юци почувствовал только сильный холод, который поприветствовал ее и выпрямил.

Кровь в его теле замерзала, как лед, и он не мог не дрогнуть несколько раз подряд, а лицо становилось все бледнее и бледнее.

Ваньхао Сюн никогда не мечтал, что такое случится, он пришел с радостным ожиданием, но услышал такую страшную весть, как молния с ясного неба, даже если у него были крепкие нервы и сильная воля, Ваньхао Сюн не мог устоять несколько раз, он чувствовал только черноту перед глазами, и его тело качалось и дрожало.

"Маршал!" Ли Сингбияо бросился вперед, чтобы помочь ему подняться, его глаза полны беспокойства.

Ван Хао Сюн размахивал рукой, его голос несколько хриплым к Луо Сяо спросил: "Ты не нашел труп Яотина, это так?"

Ло Сяо покачал головой и глубоким голосом сказал: "Его не нашли". Но... в нынешней горе Фахуа, с бессмертными зверями повсюду, это тоже возможно..."

Ло Сяо тщательно обдумал лексику, но на полпути к предложению, он не смог продолжить, склонил голову и упал молча.

"Не будет! Это дитя уже понесло большой грех, и Бог не будет так беспощаден. Нет... определенно нет!" Ван Хао Сюн роптал бесконечно, как будто он был самогипнотизирован, и на его глазах были слёзы, сияющие прямо.

"Брат, давай вместе поедem в Божественный Город Грома и подождem, пока вернется это дитя, хорошо?" Ван Юци сказал загадочным голосом.

Ван Хао Сюн поднял голову и сжимал зубы: "Подожди! Мы должны подождать! Даже если мне придется подождать, пока я буду в гробу!"

Сказав это, Ваньхао Сюн повернулся к Ли Синьбяо и сказал: "Брат Ли, последствия в твоих руках!".

Ли Сингбияо тут же кивнул головой: "Не волнуйтесь, маршал! Если есть новости о городском лорде Сюй, пожалуйста, дайте мне знать как можно скорее. Если Господь Сюй цел и невредим, я пойду в Божественный Город Грома и выпью с ним триста бокалов вина. Но если лорду Сюй не повезёт... Я отправлюсь в Божественный Город Грома, и от имени миллионов людей в этом Лунном Городе Байзера, я возьму его гроб и отправлю его в последний путь!"

"Да!" Ван Хао Сюн сильно укусил зубы, отодвинув слезы, которые достигли углов его глаз, и заставил их вернуться к жизни.

Время было подобно белому жеребцу, проходящему мимо, и в мгновение ока прошло десять дней.

Ван Хаосионг пробыл в Божественном Городе Грома целых десять дней, в то же время страдая целых десять дней, и все его тело явно похудело! За эти десять дней, не говоря уже о том, что не ел много еды, Ван Хаосионг редко даже закрывал глаза.

Благодаря глубокому культивированию Ван Хаосиона, если бы это был обычный человек, он бы уже упал.

Ван Юци была немного сильнее, чем Ван Хаосионг, но не намного сильнее, и она тоже выглядела изможденной. Неся миску горячей солнечной лапши, Ван Юци толкнул дверь комнаты Ван Хаосиона.

"Это Сяо Донг вернулся?" Как только Ван Юци толкнул дверь, Ван Наохiong, который изначально сидел на стуле, выскочил, как удар током, его голос несравненно срочный.

Похожая ситуация происходила бесчисленное количество раз за последние десять дней. Пока кто-то приходил, неважно, кто это был, Ван Хаосионг был бы такой же реакцией.

Ван Юци выглядела меланхоличной и качала головой, а Ван Хаосионг сразу же сел на стул, как будто его темперамент сдулся.

"Старший брат, разве это не ты любишь есть лапшу, которую я приготовил, так что тебе стоит поесть." Ван Юци покачала головой и положила лапшу перед Ван Хаосионгом.

Ван Хаосионг нежно оттолкнул миску с лапшой и пробормотал: "Я не хочу ее есть, я не могу ее есть".

"Большой брат!" Опять же, Вань Юйци так волновалась, что не могла не воскликнуть: "Брат, если ты будешь продолжать в том же духе, я боюсь, что ты сам разобьешься первым, прежде чем Сяо Дун вернется! Ты ждал такого Сяодуна, чтобы он вернулся и подвез тебя в последний раз?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1038442>